

О Ейске, о детстве и о войне

В феврале 2018 года исполняется 75 лет со дня освобождения нашего города от немецко-фашистских захватчиков. Среди нынешних жителей Ейска и других городов есть те, кто помнит это время и эти события. Для ейчан, родившихся во второй половине 1930-х годов, детство навсегда связано с войной. Они и сегодня не забыли тех своих детских впечатлений, когда восприятие мира было особенно ярким. Каким им запомнилось ейское детство военной поры? Своими воспоминаниями поделились: Валентина Петровна Зинченко, урождённая Кабашная, Анатолий Павлович Посевин и Юрий Петрович Коротков.

Валентина Петровна Зинченко: от Али-Байрамлы до Ейска

Валечке Кабашной в начале войны было шесть лет. Отец Пётр Яковлевич работал в техмастерских при лётном училище. В первые месяцы войны судьба забросила его в азербайджанское село Али-Байрамлы, с ним была его семья - жена Евгения и дочка Валя. Как жаль было расставаться с бабушкой Марфой и дедушкой Иваном, Валентина Петровна помнит и сегодня. Со временем она узнала, что они - приёмные родители её мамы, урождённой Евгении Васильевны Цыгулёвой. Марфа Михайловна была родной тётёй Евгении, а её муж, Иван Назарович Тимошенко - крёстным отцом. Своих детей у них не было, и в 1926 году они удочерили осиротевшую Евгению, дав ей фамилию Тимошенко и отчество Ивановна. Что же привело Валиного отца Петра Кабашного в далёкое азербайджанское селение? В конце июня 1941 г. из города Николаева в Ейск перебазировали две эскадрильи из состава ВМАУ имени Леваневского на 32-х самолётах МБР-2. Они совершили посадку на воду в районе гидроаэродрома Ейская Коса. Но уже в сентябре их перевели на Волгу, под селения Никольское и Комаровское вблизи Астрахани, где они были включены в состав вновь сформированного ВМАУ морских пилотов. Личный состав этих эскадрилий убыл из Ейска железнодорожным составом до Сталинграда, а затем на барже до Астрахани. На острове в районе дельты Волги был организован Никольско-Комаровский авиационный гарнизон. Однако, в связи с лимитом топлива, курсанты летали редко и занимались в основном наземной подготовкой. В ноябре 1941 года поступил приказ о присвоении курсантам воинского звания сержант и специальности — воздушный стрелок-

бомбардир. 180 выпускников были направлены в распоряжение командующих ВВС СФ и ВВС ТОФ. ВМАУ морских пилотов перебазировали в село Али-Байрамлы, где оно и просуществовало до августа 1942 г. Очевидно, переезд Петра Кабашного и его семьи был связан с его работой в этом училище. В селении Али-Байрамлы Кабашные жили на квартире. Муж хозяйки-азербайджанки был на фронте, а вот её брат всячески скрывался от призыва. Затем Петра Яковлевича призвали на фронт, войну он прошёл шофёром. Евгения Ивановна с маленькой дочкой оказались одни в чужой стороне. К тому же красавице Евгении, Валиной маме, не давал прохода брат хозяйки, который днём где-то прятался, а ночами приходил в дом сестры. Совсем невмоготу стало жить, когда хозяйке пришла похоронка на мужа. Валя видела, как она собрала вещи и фотографии своего покойного мужа, сложила их в яму, а потом, с плачем и причитаниями, сожгла, совершив ритуальный обряд похорон. Как только Евгения Ивановна услышала по радио весть о том, что советские войска освободили Ростов-на-Дону, они с дочкой быстро собрали вещи и бежали из села. До Ейска они добирались, как могли, иногда просились, чтобы их взяли в военный эшелон. Однажды случилось так, что Евгения Ивановна, уже на ходу, передала дочку Валью солдатам в вагон, а сама не успевала туда забраться. Валя, увидев это, так отчаянно закричала, что до сих пор помнит этот крик и свой детский страх потерять маму. Когда они уже почти добрались до Ейска, то узнали, что город всё ещё находится в оккупации. Побоявшись войти в город днём, они дождались ночи и тогда пробрались к дому дедушки Ивана Тимошенко на улице Калинина. Какая была радость, вернуться домой и встретиться с дедушкой и бабушкой! Но тут выяснилось, что в их доме квартирует немец. Дедушка Иван с бабушкой Марфой переживали всю ночь, думая, как предъявить ему неожиданно прибывших членов семьи. Но, к счастью, всё прошло благополучно, Евгения Ивановна и Валя остались жить в родном доме. Возможно, здесь сыграло свою роль то обстоятельство, что мачеха Ивана Назаровича, бабушка Анна, была родом из Воронцовки. Часто называя по-немецки предметы обихода в доме, она и детей научила немецким словам, знала их и маленькая Валя. Наверное, поэтому квартирант-немец был к девочке благосклонен, она помнит, как он не раз угощал её сахаром.

Анатолий Павлович Посевин: в эвакуации, Моздок - село Борское - Ейск

Пятилетний ейский мальчишка Толя Посевин вместе с родителями сначала оказался в Моздоке, а затем в селе Борское Куйбышевской области. Анатолий Павлович вспоминает: «Мой папанька всю свою взрослую жизнь

проработал в техмастерских слесарем по ремонту двигателей самолётов».

В сентябре 1941 года Ейское лётное училище было перебазировано в Моздок, на Северный Кавказ. Летом 1942 года ситуация на фронте вновь резко обострилась. Фашисты форсировали Дон, занимали Северный Кавказ и рвались к бакинской нефти. С тяжелыми оборонительными боями наши войска отступали. В августе поступает приказ об эвакуации училища за Волгу, в село Борское Куйбышевской области. Тем, кто перебазировался по земле, предстояло сделать крюк: их маршрут лежал по железной дороге до Баку, морем до Красноводска, а затем снова по железной дороге через Ташкент к берегам Волги. В общей сложности это превышало 5000 километров. Участник эвакуации полковник П. Савчук вспоминает: «Я был назначен начальником первого эшелона, в котором разместилось 700 семей. В нем было 1200 детей. Старшими в вагонах были женщины, мужчин в эшелоне не было вообще. Эшелон шел от Моздока до Борского полтора месяца. За это время в пути умерло пятеро детей, родилось — восемь. Железнодорожный эшелон был так велик, что даже не вмещался на железнодорожных станциях». Последние эшелоны прибыли в Борское 15 ноября. Условия жизни в Борском были нелёгкими, семья Посевиных жила на квартире. Надежда Васильевна тоже работала, шила солдатские шинели. Но прожила она в Борском недолго и умерла от туберкулёза в возрасте 27 лет. Оставшись вдовцом, Павел Посевин не знал, как ему быть с сыном Толей. Он решил отвезти мальчика в Ейск, к своей матери. Для этого ему дали отпуск, и отец с сыном пустились в путь. Это было не так легко, иногда добирались на воинских эшелонах. Толя хорошо запомнил момент, когда они с отцом оказались в Сталинграде, где совсем недавно произошла кровопролитная Сталинградская битва. Толя не сразу понял, ступив на землю, почему она хрустит у него под ногами. Потом разглядел, что вся сталинградская земля была усеяна металлом. «В моей памяти остался полностью разрушенный Сталинград, нагромождения искорёженных паровозов и вагонов. По улицам - огромное количество стреляных гильз и пуль, которые я собирал и играл с ними», - вспоминает сегодня Анатолий Павлович. Когда они с отцом, наконец, добрались до Ейска, выяснилось, что в дороге оба заболели малярией. Отец выздоровел быстрее, а Толя болел долго, из-за этого в школу ему пришлось пойти на год позже. Толя жил в семье бабушки Марфы Яковлевны и её второго мужа Василия Васильевича Птицына, которого он считал родным дедом. Жили они в домике на улице Ленина, напротив Азовского переуллка.

Юрий Петрович Коротков: детство в оккупированном Ейске и знаменитый крёстный Иван Поддубный

Юра Коротков тоже встретил войну пятилетним мальчишкой, он жил на улице Одесской, в старинном доме, такие в Ейске называют купеческими. Там жили ещё несколько семей, соседи дружили и помогали друг другу. Всю войну Юра провёл в Ейске, в том числе он помнит и период оккупации. Его детские воспоминания неразрывно связаны с человеком, который сыграл в его жизни большую роль. Это знаменитый боец Иван Максимович Поддубный, которым и ныне гордятся ейчане. А для мальчика Юры он был просто крёстным, который проводил с ним много времени, по-своему учил жизни. Юрий Петрович вспоминает, как стал свидетелем встречи Поддубного с немецким офицером, бывшим спортсменом. Это было летом, в начале немецкой оккупации Ейска. Юра с приятелями-мальчишками играл в футбол на улице. Это было как раз неподалеку от дома по улице Пушкина, в котором жил Иван Максимович. Вдруг на улице остановилась крытая брезентом машина, из неё вышли солдаты с автоматами, быстро разогнали всех с улицы и оцепили квартал. Мальчишки укрылись в доме приятеля и в окошко наблюдали за происходящим. Затем подъехала легковая машина, из которой вылез офицер в немецкой форме. Из дома вышел Поддубный, они дружески обнялись и стали о чём-то говорить на немецком языке, а потом ушли в дом. Вскоре Поддубному выделили помещение в здании по улице Ленина, которое ейчане называли «Матросский клуб». Туда привезли три бильярдных стола, и там была оборудована бильярдная. Маркером Иван Максимович взял Георгия Лукича Зозулю, своего хорошего знакомого. Юра был свидетелем того, что во время оккупации Ейска, Поддубный, не смущаясь, носил на груди орден Красного Знамени, которым перед войной его наградило Советское правительство. Спутником Поддубного во время прогулок по Ейску часто был его крестник Юра Коротков.

Ейский госпиталь в 44-м.

Много раненых с разных фронтов.

И Поддубный – в решении твёрдом:

Хоть рассказом подбодрить «сынков».

Выступал, говорил откровенно,

Ну, а Юрку с собою позвал.

Тот для раненых дядей-военных

Свой любимый стишок прочитал.

Он как раз на военную тему -

С выражением, словно в кино,

Прочитал им мальчишка поэму

*Под названием «Бородино».
И за это его наградили,
Подарив сахарок-рафинад,
А продукты бесценными были,
И для Юрки то был - просто клад.*

Много позже, когда Юрий Петрович Коротков стал художником, он написал много картин, в том числе и о своем ейском военном детстве. Эти яркие впечатления, увиденные когда-то детскими глазами, остались на всю жизнь. Благодаря своей профессии, он смог передать их другим людям через свои картины. Юрий Петрович по-прежнему живет в Ейске, в том же старинном доме по улице Одесской, и его память хранит множество интересных воспоминаний об истории Ейска. Валентина Петровна Кабашная давно живет в Москве, но в родном Ейске бывает каждый год. В юности её мужем стал Жанн Федорович Зинченко, интересный и неординарный человек, генерал-майор, доктор технических наук, академик Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, много сделавший для развития отечественной ракетно-космической техники. Анатолий Павлович Посевин уже много лет живет в Болгарии, в предгорном селе Орещец, близ города Пловдив, где уважаем своими односельчанами. Он много лет занимается резьбой по дереву, плодотворно пишет стихи, по мировоззрению – философ и очень любит природу. Благодаря детской наблюдательности и памяти этих наших замечательных земляков, мы узнаём сегодня о событиях прошедшей войны. О том, как всё это было, что переживали и чувствовали маленькие ейчане, дети войны.

Валентина Петровна Зинченко-Кабашная

Картина Ю.П. Короткова «Кому холодной воды». 1984 год